

Юрий Нестеренко (<http://yun.complife.ru>)

ПОЗДРАВЛЯЕМ! ВЫ ВЫИГРАЛИ!

Изнутри дом выглядел столь же благоприсутно, как и снаружи — словно целая бригада полицейских и не переворачивала тут все вверх дном и словно человек, который жил здесь и умер, был самым заурядным служащим какой-нибудь преуспевающей компании. Обращало на себя внимание разве что изобилие технических новинок; хозяин дома, очевидно, был сторонником теории, что единственное необходимое цивилизованному человеку умение — это умение нажимать на кнопки, а все остальное должны делать машины. Что ж, с его доходами он мог себе позволить такую теорию.

— Значит, вы полагаете, что это не убийство, — произнес Майк Трентон, более известный в хакерских кругах как CrashCoder.

— С абсолютной уверенностью утверждать нельзя, — отозвался лейтенант Мерчинсон, — но дом так увешан следящей и записывающей аппаратурой — даже человек, который во всем этом разбирается, не смог бы найти и подменить все пленки. И главное, Ричардс заснял весь процесс... хотя, конечно, эта лента могла отображать и какую-нибудь из его предыдущих отключек.

— Любопытно, зачем ему это понадобилось. Разумеется, в мозгу у него разворачивались замечательные зрелища... но внешне человек, принявший большую дозу наркотиков, не представляет собой ничего интересного.

— Вы лучше меня должны понимать побуждения вашего коллеги, — пожал плечами Мерчинсон. В глубине души он считал всех компьютерщиков сдвинутыми.

— Коллега! — презрительно фыркнул Трентон. — Какой он мне коллега? Он занимался дешевкой и примитивом... клепал видеоигры для детей младшего школьного возраста.

— Тем не менее эта "дешевка" приносила ему довольно недурные доходы, — заметил полицейский. — Даже учитывая то, что он тратил на наркотики, оставалась довольно-таки круглая сумма. И нас, собственно, интересует, куда она могла деваться. После смерти Джеймса Ричардса не осталось ничего — даже этот дом со всем барахлом, как выяснилось, уже продан агентству по недвижимости. Незадолго до гибели он снял деньги со всех своих счетов. И именно исчезновение этих денег наиболее явно наводит на мысль об убийстве. Но, как я уже сказал, эта версия расходится с фактами. Несчастный случай также отпадает — Ричардс не мог не знать, что такая доза убьет его. Выходит, он покончил с собой — не оставив ни записки, ни завещания, ни какого-либо указания на то, где находятся его деньги.

— А кому они должны были достаться? — осведомился Трентон как можно небрежнее.

— Государству. У Ричардса не было родственников. Конечно, если бы он оставил завещание...

— И вы полагаете, что я могу найти вам то, что вы ищете. А почему вы решили, что оно вообще существует? Вы же сами говорите — Ричардс всегда отличался эксцентричностью, а в последнее время на почве наркотиков окончательно съехал с катушек. Он мог сжечь эти деньги или утопить их в унитазе.

— Боюсь, унитаз бы засорился, — усмехнулся лейтенант. — Все, конечно, может быть... Люди — странные создания. Взять хотя бы то, как он умер. Король видеоигр умирает от передозировки наркотиков, как какой-нибудь одноклеточный панк.

— Компьютерные игры — это тоже наркотик, — хмыкнул Трентон. — А что, по-вашему, он должен был взять провод, привязать один конец к спусковому крючку револьвера, другой — к каретке принтера, сесть напротив ствола и послать на принтер строку "GAME OVER"?

— Что-то в этом роде, — пожал плечами Мерчинсон. — Во всяком случае, его репутация заставляла ожидать чего-нибудь экстраординарного.

— Значит, вы полагаете, что он оттянулся в чем-то другом? Фокус с деньгами. И ключ ко всему находится здесь, — Трентон погладил черный корпус компьютера.

— Скорее всего. Компьютеры были для него всем.

— Вы, небось, уже лазили по диску самостоятельно?

— Только включили машину. В корневом каталоге имеется файл с именем lastwill* — так сказать, на самом видном месте, но это не текстовый файл, а программа. Мы решили ее не трогать, зная об этих хакерских штучках...

— Весьма разумно с вашей стороны. В планы Ричардса явно не входило облегчить вам задачу, а значит, не стоит поддаваться на его провокации. Что еще?

— На жестком диске много разных каталогов и файлов, среди них есть и текстовые, но ничего, что проясняло бы интересующий нас вопрос.

— Ну что ж, я, конечно, попробую вытащить из этой машины все, что она знает, — усмехнулся Трентон, — но никаких гарантий дать не могу. Во-первых, никакой информации о деньгах здесь может вообще не быть. Во-вторых, существуют алгоритмы кодирования, которые вскрываются только полным перебором, занимающим на самых современных машинах несколько тысяч лет.

— Мне это известно.

— Я буду работать здесь. Сегодня вечером, ночью, возможно, утром. Если к завтрашнему утру у меня не останется ни одной идеи, как можно напасть на след, скорее всего, сделать это вообще нельзя. Разумеется, вы можете потом обратиться к другому специалисту. Далее — очевидно, ваши люди будут в доме все это время?

— Конечно.

— Не имею ничего против, но они не должны шуметь и входить в эту комнату без моего разрешения. Мне нужна полная сосредоточенность. И, надеюсь, они не откажутся заварить мне кофе, когда я попрошу.

— Не откажутся.

— Очень хорошо. В таком случае я немного вздремну и через три часа приступаю.

— Еще одно, мистер Трентон... Мне не хотелось бы вас обидеть, но просто хочу напомнить, что если бы какой-нибудь человек на вашем месте решил воспользоваться... какой-то частью денег Ричардса, то он бы не выиграл от этого. Налоговое управление вцепилось бы в него бульдожьей хваткой, и он не смог бы истратить и доллара, не объяснив его происхождения.

— Разумеется, лейтенант, — ответил хакер. Главное, что деньги Ричардса были чистыми — Трентону очень не хотелось перебежать дорогу мафии. А уж запудрить мозги государству он как-нибудь сумеет.

Трентон чувствовал радостное возбуждение, как всегда перед сражением с очередной защитой. Он встал, прошелся по комнате, проверил плотно задернутые шторы и снова уселся перед компьютером. Дискеты с программами, которые могли ему понадобиться, были сложены рядом.

"Ну, Джимми, посмотрим, что ты нам припас!"

С монитора на него смотрело слово lastwill, словно приглашая запустить программу. Какова вероятность, что последствия такого запуска будут невосстановимо разрушительными? "Близкая к нулю, — подумал Трентон. — Создавая программу, которую почти наверняка запустят, Ричардс не мог неделить ее деструктивной функцией. Ведь в этом случае забава кончилась бы чересчур быстро, это слишком уж примитивно. В видеоиграх, если допускаешь ошибку, всегда есть шанс начать сначала." Можно, конечно, перестраховаться и прогнать программу по шагам, но Трентон решил пока этого не делать. Сыграем по твоим правилам, Джимми. Хакер запустил lastwill, предварительно оставив в памяти собственную программу-шпиона, которая должна была запротоколировать все действия творения Ричардса.

Экран потемнел, затем на темно-фиолетовом фоне высypали звезды. Заиграла характерная для видеоигр бодрая музыка. Потом звезды закружились в хороводе и сложились в мерцающие буквы:

ПРИВЕТ, ЛАМЕР!

Трентон хмыкнул. Ламером на хакерском жаргоне презрительно именуют дилетанта, возмнившего себя крупным специалистом. Выходит, Ричардс тоже относил себя к племени хакеров и занимался не только видеоиграми.

* last will (англ.) — завещание

Звезды еще немного померцали, и картинка застыла. Музыка смолкла с завывающим звуком, словно в результате внезапной аварии остановилась катушка старого магнитофона. Машина наглухо "висела", не реагируя на клавиатуру. Трентон дождался еще немного, затем нажал кнопку перезапуска.

Система вновь загрузилась без проблем. Трентон тут же посмотрел протокол "шпиона". Так и есть! Программа lastwill записала в одну из системных областей памяти пару фраз в характерном хакерском стиле — с заменой "С" на "I", "O" на нули и т.п.:

"Охотимся за деньгами дядюшки Джимми? Боюсь, сосунок, ты недостаточно крут для этого."

"Ты меня недооцениваешь", — ответил Трентон. Поскольку перезапуск машины заново грузит системные области, только протокол "шпиона" и позволил установить, что там что-то было. Но Ричардс, видимо, считал такие уловки очевидным пустяком — как, впрочем, и Трентон.

Он просмотрел программу lastwill так, как будто это был текстовый файл, и, разумеется, не увидел там послания Ричардса. Конечно же, оно было зашифровано. Тогда Трентон просмотрел lastwill по командам и установил алгоритм шифрования — это был как раз тот, что вскрываются только полным перебором, — а также ключ. Ключ зависел от конфигурации машины — на другом компьютере программа записала бы в память бессмыслицу. Но теперь Трентон знал, что он на верном пути. Раз Ричардс дал ему ключ, значит, решение существует и к нему можно прийти эвристическим путем. Очевидно, с помощью этих же алгоритма и ключа вскрывается и другое, более содержательное послание; вот только где его искать? Старый хакерский прием — помечать некоторые блоки диска как "плохие", непригодные к использованию, и именно там прятать информацию. Трентон протестировал диск на плохие блоки и быстро обнаружил их. "Ты не так-то крут, Джимми. Человек с твоими доходами не стал бы пользоваться диском, на котором есть непригодные блоки; любому ламеру понятно, что ты сделал их специально". Трентон натравил программу-декодировщик на первый плохой блок, и на экране появился результат ее работы:

"Я же говорил, что ты сосунок. По-твоему, я стану прятать информацию в плохих блоках? Не суди обо всех по себе."

Трентон хмыкнул. Емкость диска Ричардса составляла 10 гигабайт; перекодировка всего этого объема заняла бы много часов, но это было не самое худшее. Из перекодированных данных следовало выделить осмысленные, а сделать это с помощью программы, учитывая склонность Ричардса заменять буквы на похожие по написанию символы, было бы непросто. Значит, сле-

довало как-то сузить область поиска.

Очевидно, важные данные не могли находиться в свободных областях диска, где их слишком легко было случайно затереть; значит, шифрованная информация хранится в каком-то файле. Для начала Трентон решил проверить файлы, созданные или измененные недавно. Конечно, Ричардсу ничего не стоило искусственно изменить дату модификации файла, но...

Получив огромный список файлов, отсортированных по дате, Трентон довольно хмыкнул. Список возглавляли два десятка файлов, различавшихся решительно всем — именем, размером, расположением на диске — кроме одного обстоятельства: если верить дате, все они были модифицированы 14 июля.

Ричардс покончил с собой тринадцатого.

Декодировщик обработал их все — и выдал полную бессмыслицу.

Но Трентон не сомневался, что его идея была правильной. Он отсортировал результаты по времени модификации исходных файлов и просмотрел сперва их начала, потом концы. Есть! Последние один-два символа каждого перекодированного файла образовывали следующее послание.

"А у тебя кое-что есть между ушами!"

Больше Ричардс ничего не считал нужным сообщить, но у Трентона уже возникла мысль, что делать дальше. Первые буквы названий файлов с посланием выглядели как набор сокращений; хакер предположил, что это полное имя файла — и не ошибся. Такой файл действительно был. Трентон запустил декодировщик...

И вновь не получил ничего осмысленного.

Немного поразмыслив, Трентон пришел к выводу, что Ричардс изменил ключ. Но каким образом? Подсказка должна быть где-то рядом. Трентон обра-

мание на последний файл от 14 июля. Он кончался нулем.

Сначала хакер не придал этому значения, поскольку ноль нередко используется для обозначения конца строки, но теперь он пригляделся к этому файлу поближе. Название файла состояло из цифр и букв из начала алфавита; Трентон догадался, что это шестнадцатиричное число. Но что надо сделать с этим числом? Прибавить к первоначальному ключу? Вычестить из результата перекодировки?

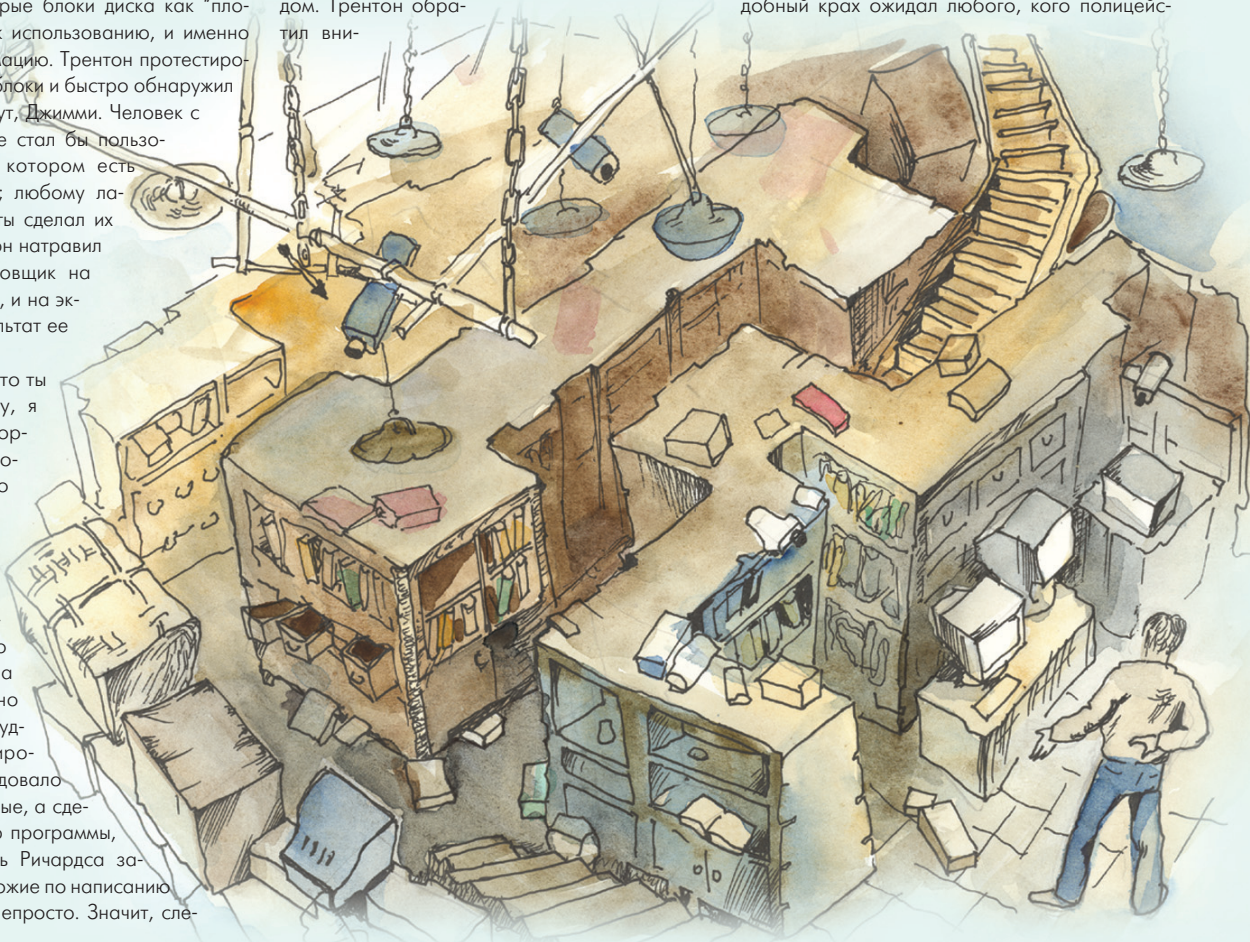
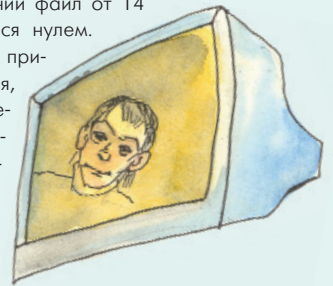
Неожиданно хакер понял, что это число как раз и означает требуемое действие. Это был код команды умножения. А что же тогда множители? Один, очевидно, исходный ключ, а второй — содержимое файла с нулем на конце, точнее, его первые 64 ненулевые байта. В результате получается новый ключ.

Через минуту на экране перед Трентоном было последнее послание.

"Ты сделал это, парень — ну что ж, будем считать, что ты заработал свой приз. Это 6 миллионов долларов — ты рад? Получить их ты сможешь... — Трентон переписал адрес загородного дома. — Код замка 17654309. Остальные инструкции получишь на месте."

Трентон спрятал в карман бумажку с адресом и кодом. Теперь оставалось только уничтожить все сообщения Ричардса.

Кажется, лейтенант Мерчинсон не был вполне удовлетворен рассказом Трентона о полном крахе его попыток. Ну что ж, теперь подобный крах ожидал любого, кого полицей-

кое управление пригласило бы после Трентона. Сам же хакер более месяца жил самой обычной жизнью, пока, наконец, не решил, что теперь за ним наверняка уже не следят. И вот однажды вечером, когда было еще не настолько поздно, чтобы случайный прохожий или автомобиль обращали на себя внимание, но и не настолько рано, чтобы детали хорошо различались издали, Трентон сел в свою машину и поехал по адресу, который помнил наизусть уже много дней.

Дом стоял на отшибе, в стороне от шоссе. Собственно, с шоссе его не было видно; Трентону и в голову не пришло бы здесь свернуть, если бы не указания Ричардса. У старого особняка был совершенно нежилой вид; казалось, он стоит заколоченным уже лет пятьдесят. Однако, когда хакер поднялся на крыльцо, в лунном свете тускло блеснул новенький кодовый замок. Трентон еще раз оглянулся — нигде вокруг никаких признаков жилья; вряд ли кто-нибудь может его здесь увидеть. «Покойник любил дешевые эффекты, — усмехнулся он про себя, — настоящий дом с привидениями.» Пальцы пробежались по кнопкам замка, и он щелкнул, открываясь.

Внутри, как и следовало ожидать, было темно. Трентон пошарил по стене в поисках выключателя и не нашел его. Удивляясь, он шагнул вперед, и в то же мгновение дверь за спиной захлопнулась.

— Привет, паренек, — произнес голос из темноты. Трентон понял, что это запись, и все равно вздрогнул.

— Ты пришел за деньгами, не так ли? — во мраке впереди возникло светящееся лицо. Это было лицо Ричардса на экране монитора.

— Ты ведь любишь видеоигры, правда? — продолжал Ричардс.

— Мне было бы очень обидно отдавать свои деньги тому, кто их не любит. Ну а хорошие игры,

как ты знаешь, никогда не состоят из одного этапа. Поздравляем, вы перешли на следующий уровень! Разумеется, он сложнее предыдущего. Сейф с деньгами находится в доме, тебе остается лишь найти его. Но есть маленькая проблема: дом буквально нашпигован всевозможными смертоносными штучками, которые будут стараться тебя прикончить. И помни, приятель, в этой игре у тебя только одна жизнь! — Ричардс подмигнул, и заиграла бравая музыка, характерная для видеоигр.

Трентон развернулся. Блефует Ричардс или нет, разумнее будет сейчас же выбраться отсюда и вернуться с инструментами, позволяющими обесточить дом. Но едва хакер схватился за ручку входной двери, как сверкнула искра, и Трентона отбросило на пол.

— Минус 20 очков! — радостно сообщил Ричардс. — Если ты сделаешь так еще раз, там будет уже 10 киловольт плюс лезвия, вспарывающие возможные перчатки. Разве ты не знаешь, что уровень никогда не покидают тем же путем, каким пришли?

Хакер понял, что очутился в ловушке.

— Чертов сукин сын, — пробормотал он, поднимаясь с пола и потирая пораженную током руку, — проклятый псих!

Он шагнул к монитору с самыми недружелюбными намерениями. В следующий миг рассыпанные по полу металлические шарики закрутились под его ногой, и Трентон рухнул на пол настолько резко, что не успел выставить руки. Хакер застонал и выругался.

— Нет, так тебе не попасть в таблицу рекордов, — сокрушенно покачал головой Ричардс. — Ты совершенно забываешь об осторожности. На твоём месте я бы первым делом включил свет.

Трентон осмотрелся в поисках выключателя. Монитор давал слишком мало света, чтобы различить какие-либо детали помещения. Однако в темноте справа хакер заметил маленький красный огонек примерно на том же уровне, на каком полагается находиться выключателю. Была ли это очередная ловушка? Так или иначе, выбора не было. Трентон поднялся и двинулся в сторону огонька, на этот раз осторожно нашаривая ногой дорогу. Его осторожность была вознаграждена: буквально через четыре шага он ощутил под ногой пустоту. Трентон поспешно отступил назад, опустился на четвереньки и нашупал край отверстия.

Похоже, оно было больше обычного люка в подвал. Все так же на четвереньках, перебирая руками по краю дыры, Трентон двинулся в обход ловушки. Наконец он оказался у стены и выпрямился; уже потянувшись к светящейся красной кнопке, хакер вдруг остановился, полез в карман и обмотал руку носовым платком. Предосторожность оказалась не лишней; даже сквозь платок он ощутил, насколько кнопка горячая.

Тусклый мерцающий свет озарил помещение. Динамики перезвоном колокольчиков отметили успех Трентона.

— Плюс 15 очков! — возвестил Ричардс. — Паренек, ты делаешь успехи. Впрочем, игра только началась. Да, кстати, хочу тебя предупредить. Как ты понимаешь, за тобой следит разная аппаратура, так вот не пытайся ее повредить. Если выведешь из строя хоть одну камеру, да и вообще что-нибудь, все здесь взлетит

на воздух. Можешь, конечно, проверить, шучу я или нет.

Трентон заглянул в квадратную яму, которую только что благополучно обогнул. Глубина не меньше трех метров, внизу голый бетонный пол. Вполне достаточно, чтобы сломать ноги, а если повезет, то и шею. Похоже было, что Ричардс не шутил — или, точнее, у него было довольно своеобразное чувство юмора.

— Черт тебя побери, Джимми, — пробормотал Трентон. — Впрочем, он уже тебя побрал.

Он окинул взглядом просторный холл, странным образом заставленный мебелью. Тут было несколько громоздких шкафов, старинная железная кровать, большой двухтумбовый письменный стол и несколько столиков с мониторами (часть из них была выключена, с остальных глядело с усмешкой лицо Ричардса, словно покойник и в самом деле наблюдал за растерявшимся Трентоном). Вся эта мебель стояла не вдоль стен, а посреди помещения, образуя некое подобие лабиринта и частично загораживая обзор. С потолка свешивалась громадная люстра со множеством подвесок; Майк подумал, что по крайней мере часть следящей аппаратуры находится там. Широкая лестница вела на второй этаж.

Пока Трентон обдумывал свои дальнейшие действия, между подвесками люстры что-то шевельнулось. В следующий миг раздался хлопок, и Майк вскрикнул от внезапной боли. Что-то — по всей видимости, крупная дробишка — пробило его куртку, рубашку и кожу и застряло между ребрами. Рана была не опасной, но болезненной.

— Минус 5, приятель. Никогда не стой подолгу на одном месте.

С проклятиями Трентон двинулся вокруг ямы. Он уже догадывался, что придется подниматься на второй этаж — и хорошо еще, если не на чердак — а потому двинулся к лестнице. Трентон уже занес ногу, чтобы вступить в проход между двумя шкафами, но в последний момент что-то удержало его. Майк снял куртку (это движение заставило его поморщиться) и махнул ею впереди себя. В то же мгновение дверцы правого шкафа распахнулись, и оттуда выскочил скелет с косой. Стальное лезвие сверкнуло, описывая широкий мах, и отхватило полрукава куртки, прежде чем Трентон успел отдернуть руку. В следующую секунду скелет уехал обратно, и дверцы с глухим стуком захлопнулись.

— Ты все еще жив, приятель? В таком случае, ты продолжаешь делать успехи. Игра становится все интереснее, не правда ли?

«Не обращать внимания, — сказал себе Трентон. — Если я разобью этот поганый монитор, здесь все взорвется.»

Он обошел шкаф с другой стороны и вступил в лабиринт мебели. Майк быстро убедился, что вся мебель намертво вмурована в пол. Теперь он двигался очень осторожно, готовый в любую минуту отпрыгнуть в сторону. Дважды эта готовность ему пригодилась: один раз — когда из ящиков пузатого комоды с ревом выскочили бешено вращающиеся сверла полуметровой длины, другой раз — когда книжная полка выстрелила в него всеми своими книга-

ми, оказавшимися на поверку свинцовыми; одна из них все-таки преобильно ударила Майка по левой ноге.

Чувствуя себя идиотом, Трентон прополз под столиком с монитором — другого пути не было — и был вознагражден, так как обнаружил в пыли на полу ключ, судя по всему — от ящика стола. Правда, Майк не имел понятия, зачем ему этот ключ, однако он помнил, что в видеоиграх всегда собирают какие-то предметы. Едва он распрямился, как что-то внезапно ударило его по голове. Удар был такой сильный, что Трентон свалился на пол и несколько секунд приходил в себя. Вспомнив, что нельзя долго оставаться на одном месте, он поспешно откатился в сторону, и вовремя: чугунная гирига снова стремительно спускалась с потолка на тросе.

— Еще один урок, парень. Наша игра — реально трехмерная. А значит, неприятности могут исходить не только сбоку, но и сверху.

Взгляд вверх позволил Трентону обнаружить еще один предмет, свешивавшийся с потолка прямо над железной кроватью; это был маленький мешочек. Майк понятия не имел, что в нем, но решил на всякий случай его достать, тем более что для этого, казалось, достаточно было просто встать на кровать и протянуть вверх руку. Однако, едва пружины кровати заскрипели под весом хакера, мешочек быстро поднялся вверх. Трентон выругался. Мешочек достиг потолка, а затем вдруг рывками пошел вниз; но едва Майк протянул руку, он опять ускользнул. Трентон прыгнул и почти сумел его поймать.

— Так, так, — одобрительно заявил Ричардс с ближайшего монитора, — развивай прыгучесть, в таких играх, как наша, это полезное качество.

Еще прыжок. Еще один. Мешочек, казалось, двигался вверх и вниз без всякой логики и единого алгоритма; предугадать момент для прыжка было невозможно. Трентон остановился передохнуть, тяжело дыша — и тут же получил короткую стрелу в спину.

С ругательствами выдернув ее — рана, как и в случае с дробинкой, была неопасной — он продолжил свои прыжковые упражнения. Когда пальцы, наконец, схватили мешочек, это было так неожиданно, что Трентон выпустил добычу, и она вновь умчалась под потолок. Хакер взвыл в припадке ярости ("Что, пареньек, несладко приходится?" — поинтересовался Ричардс) — и возобновил свои попытки. В конце концов ему удалось-таки сорвать мешочек с троса, и Ричардс немедленно присудил ему законные 20 очков.

Добычей Трентона оказалась маленькая бутылочка с наклейкой "проявитель". Он засунул ее в карман куртки и направился к лестнице. В следующий миг под ногами у него открылся люк, и Трентон полетел вниз. В последний момент он успел ухватиться за перекладину, пересекавшую проем люка. Вися над темным колодецем, он почувствовал едкий химический запах, от которого перехватывало дыхание.

— Там, внизу, концентрированная кислота, — просветил его Ричардс. — Не очень много, все-таки это дорогой продукт. Примерно по колено, так что растворяться там можно очень долго. А вот вылезти оттуда — никак. Надеюсь,

ты умеешь подтягиваться?

Трентон никогда не был в ладах со спортом, однако на этот раз ему пришлось постараться вовсю. В конце концов ему удалось, раскочавшись, закинуть ногу на край люка и вылезти из ловушки. Проем, отделявший его теперь от лестницы, был не настолько велик, чтобы его нельзя было перепрыгнуть, однако теперь между стоящими по бокам от него металлическими шкафами натянулась колючая проволока.

— Не знаешь, что делать дальше? — осведомился Ричардс. — Может, ты просто еще не все собрал на этом этаже?

Трентон огляделся. Он вспомнил про ключ и про стол. Может быть, в одном из ящиков стола лежат какие-нибудь кусачки.

До стола он добрался почти без приключений — лишь один раз вынырнувшие из пола стальные пики попытались проткнуть его снизу. Левый верхний ящик открылся легко — и оказался пустым. В следующем ящике лежал какой-то листок бумаги, чистый с обеих сторон. Трентон сунул его в карман. Когда Майк взял за ручку третьего ящика, его пальцы пронзила острая боль укола.

— Ого, парень! Ты в курсе, что только что получил смертельную дозу яда? — завопил Ричардс. — У тебя примерно 10 минут, прежде чем процесс станет необратимым. За это время ты должен достать противоядие.

У хакера были все основания полагать, что это не блеф. Он поспешно выдернул ящики с правой стороны, обнаружив в них разводной ключ, пульт управления домашним роботом и записку "Закрой, придурок!". Ничего похожего на противоядие. Где же? В одном из шкафов?

Трентон распахнул дверцы ближайшего шкафа, предусмотрительно отпрыгивая в сторону. В шкафу ничего не было, если не считать монитора, с которого ему подмигнул Ричардс. В следующем шкафу обнаружилась длинная и прочная доска. Дверцы и ящики следующего не поддались его усилиям. Еще один шкаф обдал его облаком слезоточивого газа. Майк закашлялся, согнулся, упал на колени, яростно растирая кулаками глаза. Ричардс весело сообщил об очередном уменьшении его очков.

Наконец Трентон поднялся на ноги. Глаза еще слезились, но уже что-то видели. Сколько времени у него осталось? Четыре минуты? Три? Что он тут еще не обследовал? Кажется, тот шкаф пытался проткнуть его сверлами, а этот...

Внезапно в просвете между шкафами Трентон увидел предмет, лежавший на полу за пределами лабиринта мебели, у противоположной стены холла. Какая-то белая коробочка.

Майк выскочил из лабиринта и побежал туда. Так и есть. Аптечка. Точь-в-точь как в видеоиграх: белая коробка с красным крестом. И не подвешена на дергающемся тросе, а просто лежит на полу... В этот момент каменная плита под ногой Трентона резко ушла вниз.

Каким-то нечеловеческим усилием он успел оттолкнуться и прыгнуть, приземлившись как раз

возле аптечки, на крохотном квадратном островке пола посреди разверзшейся ямы.

— Ай-ай-ай, — покачал головой Ричардс с ближайшего монитора. — Ты меня разочаровываешь. Ведь точно такая же яма находится у противоположной стены. Мог бы и заподозрить неладное, а не топтать, как слон. Впрочем, у этой ямы есть свои особенности. Посмотри-ка вниз.

Трентон посмотрел. На трехметровой глубине его поджидали остро отточенные металлические колья.

Расстояние до ближайшего края ямы превышало 2 метра, а пятанок, на котором стоял хакер, был слишком мал для разбега.

Но это было будущей проблемой, а пока надлежало заняться противоядием, тем более что Трентон уже чувствовал какой-то мерзкий привкус во рту и ломоту в суставах. Он разорвал коробочку и извлек из нее завинченный пузырек и пакетик пластыря. На пузырьке не было никаких наклеек; да и если бы они были, его содержимое могло оказаться чем угодно. Однако выбора у Майка не было. Он лихорадочно отвинтил крышку и глотнул из пузырька какой-то гадости. Через какое-то время в голове слегка прояснилось, и ломота стала уменьшаться. Ричардс играл честно. Для видеоигр характерны неожиданности, но не обманы. Аптечки — всегда аптечки, оружие — всегда оружие.

Трентон стянул с себя разорванную куртку и рубашку, чтобы заклеить пластырем раны. Едва он это проделал, как получил заряд дроби в голое плечо. Он опять слишком долго простоял на месте! От боли и неожиданности он уронил в яму куртку.

И покинуть это место было достаточно проблематично. Единственным выходом был прыжок с места на приличный выстой, а нога хакера все еще болела после удара свинцовой книгой. И все-таки другого пути не было. Майк даже не мог потратить лишнюю минуту, чтобы собраться, если не хотел получить еще одну порцию дроби. Чувствуя дрожь во всем теле, он встал на край своего островка, несколько раз взмахнул руками и изо всех сил оттолкнулся. Подошвы ботинок ударились о противоположный край, но центр тяжести оказался сзади. Несколько секунд Трентон отчаянно изгибался на краю ямы, однако все-таки обрел равновесие. Только тут он смог перевести дыхание и утереть пот со лба.

Майк вернулся в лабиринт, ибо шкафы не позволяли попасть на лестницу извне. Посмотрев еще раз на дыру в полу, преграждавшую путь, он вспомнил про доску, найденную в одном из шкафов. В каком именно? Кажется, в этом... нет, отсюда он получил порцию слезоточивого газа, а доска была здесь. Трентон вытащил ее и перекинул через дыру. Колючая проволока, правда, никуда не делась, но теперь, стоя на доске, он мог пролезть через проволочное ограждение. При этом он изорвал рубашку, оцарапал руки и плечи и чуть не свалился вниз, в кислоту, однако все-таки достиг лестницы и в изнеможении опустился на ступеньку. Однако он помнил, что засиживаться на одном месте нельзя, и, едва переведя дух, устремился вверх по лестнице.

Преодолев первый пролет, Трентон остановился в недоумении: обе лестницы, ведущие с площадки во тьму второго этажа, не были лест-

ницами в точном смысле этого слова — это были просто достаточно крутые пандусы, лишённые ступенек. Край площадки, примыкавший к стене, был странно закруглен кверху. Не придав должного значения этим обстоятельствам, Трентон двинулся наверх по одному из пандусов. Едва он достиг середины, сверху раздался грохот, и со второго этажа выкатилось нечто вроде колонны длиной во всю ширину пандуса и диаметром не менее двух футов. Эта цилиндрическая громадина стремительно катилась прямо на Трентона с явным намерением в лучшем случае переломать ему ноги, а в худшем, если он упадет назад — попросту раскатать его, как тесто. С проворством истого фаната видеоигр хакер подпрыгнул как можно выше, предоставив колонне прокатиться под ним. Было слышно, как она с грохотом вписалась в закругление и ворочалась в нем, успокаиваясь.

Вот и второй этаж. Где же здесь включается свет? Трентон не решался соваться во мрак наугад. Он вспомнил о предметах, обнаруженных в ящике стола. Поиски противоядия отвлекли его внимание, и он не захватил с собой все найденное. Может быть, сейчас ему надо вызвать робота с помощью пульта? Во всяком случае, разводной

взгляд в сторону кровати... и снова увидел мешочек! Еще один шанс. В видеоиграх такое бывает: берешь какую-то вещь, а через некоторое время на том же месте появляется новая. При неудаче можно повторять свои действия, пока не пройдешь. Или не погибнешь. Или не рехнешься от ярости.

Снова прыжки на кровати. Снова бутылочка. Майк вылил ее содержимое на листок из ящика стола. На бумаге проступили четкие контуры: на одной стороне — рисунок, похоже, план второго этажа, на другой — какие-то буквы и цифры. Затем Трентон достал из стола пульт и разводной ключ, засунул их в карманы брюк (что было достаточно неудобно), опять перелез через дыру, получив новую порцию царалин, и снова поднялся на второй этаж. Местоположение выключателя было обозначено на плане, и на пути к нему как будто ничего не было. Хакер отважно шагнул во мрак — и в следующий момент взвыл от боли, когда стальные челюсти мощного капкана впелись в его правую лодыжку. Не переставая стонать, он попытался наощупь, используя разводной ключ в качестве рычага, разжать капкан и освободить ногу. В конце концов ему это удалось, но, хотя кость и не пострадала, лодыжка была буквально

растерзана стальными зубами.

Кровь стекала в ботинок.

Хромя на обе ноги, Трентон добрался — так до выключателя и зажег свет.

Несколькими секундами спустя послышалось гудение электромотора, и из двери в дальнем конце коридора выехал пылесос. Обычный автоматический пылесос с гибкой программой и системой ориентации... если не считать, что вместо гибкого манипулятора со щеткой он поводил из стороны в сторону крупнокалиберным пулеметом.

Трентон догадался рухнуть на пол прежде, чем прозвучала первая очередь. Пули щелкали, рикошетом отскакивая от прочных каменных стен. Пылесос остановился, разглядывая распостертого на полу человека объективом своей навигационной системы, затем начал опускать ствол.

Трентон вскочил, не обращая внимания на боль, и бросился к ближайшей двери. Заперто. Пылесос открыл огонь. На этот раз пули отскакивали от пола, а Трентон бежал по коридору, высоко вскидывая ноги. Удивительно, но ни одна пуля в него не попала. Пылесос снова остановился и начал поднимать ствол. Хакер рвал на себя очередную дверную ручку.

— Тебе нужен серебряный ключ, чтобы открыть эту дверь, — раздался голос Ричардса. Трентон лихорадочно огляделся: мониторов поблизости не было. Вполне естественно, ведь их могли расколошматить пули... Майк понял, что голос исходит из пылесоса. Какой остроумный сукин сын, мать его...

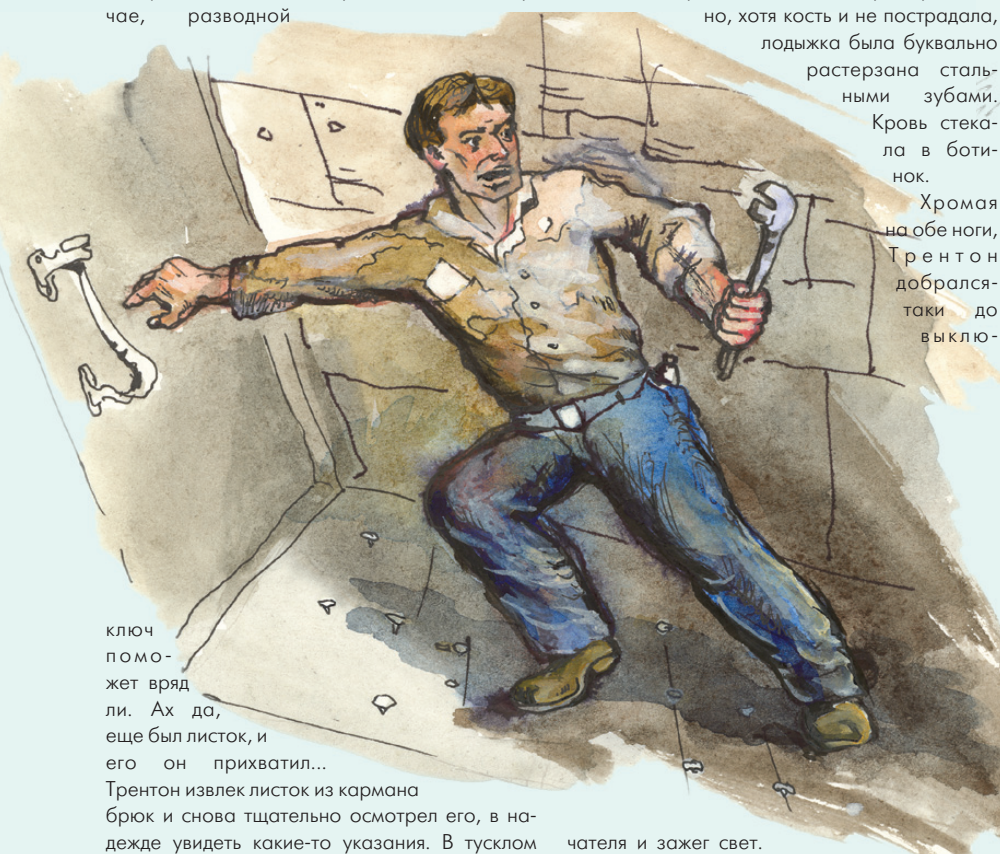
Снова загрохотал пулемет. Трентон уже не просто лежал на полу, а полз к следующей двери. Как только огонь прекратился, он вскошил и рванул дверь. Не е ц - т о

открыто. Майк ввалился в комнату и с размаху налетел на труп.

Повешенный, судя по его виду, висел тут уже несколько дней. Его страшное раздутое лицо с высунутым языком способно было произвести впечатление и при менее неожиданной встрече. Трентон едва не выскочил обратно в коридор, под пули пылесоса. Лишь через несколько секунд он осознал, что в комнате отсутствует подобающий запах, а следовательно, перед ним манекен. Этакая милая деталь интерьера, вполне в духе видеоигр. На всякий случай Трентон обшарил карманы "трупа", однако ничего там не нашел.

Однако что делать дальше? Другого выхода из комнаты не было. На плане она также была тупиковой. Неизменный Ричардс, смотревший на сей раз с плоского монитора, стилизованного под старинный портрет, явно не собирался ничего подсказывать. Так и не обнаружив в комнате ничего интересного, Трентон осторожно приоткрыл дверь в коридор. Тишина. Может, пылесос уехал? Хакер открыл дверь пошире. Кажется, справа ничего нет. Готовясь в любую секунду отскочить, он выглянул наружу. Коридор был пуст. Трентон поспешно вышел.

Комната напротив была пуста, если не считать аптечки, стоявшей на подоконнике забранного решеткой и закрытого ставнями окна, а также неизменного монитора, стоявшего на сей раз на полу. Трентон подозрительно огляделся — как будто никакие ловушки, здесь просто негде спрятать всякие пакости. Он осторожно ступил внутрь, затем, убедившись, что пол не пытается провалиться, сделал шаг другой ногой, затем... затем вдруг убедился, что не

ключ поможет вряд ли. Ах да, еще был листок, и его он прихватил...

Трентон извлек листок из кармана брюк и снова тщательно осмотрел его, в надежде увидеть какие-то указания. В тусклом свете, проникавшем с первого этажа, было видно, что бумага по-прежнему чиста. Тут Трентон вспомнил про бутылочку с "проявителем". Не иначе как этой штукой и надо обработать бумагу! Но бутылочка была в кармане куртки и покоится теперь вместе с ней в яме с кольями на дне...

Трентон застонал. Почему он не подумал об этом раньше?! Но теперь надо вернуться хотя бы за разводным ключом. Хоть какое-то оружие... А еще можно взять с собой доску и нашивать ей пульт...

Майк снова спустился по лестнице и перебрался через дыру с колючей проволокой в обратном направлении. При этом он бросил

может сдвинуться с места. Его ботинки намертво приклеились к полу. Ричардс снова перехитрил его.

— Что, малыш, забыл, как ловят мух на липкие бумажки? — расплылся в улыбке Ричардс. — Впрочем, у тебя есть одно преимущество перед мухами. Я имею в виду, конечно, не твои мозги, а твои ботинки. Ты можешь их снять.

После нескольких бесплодных попыток освободиться Трентон понял, что придется так и сделать. Он не мог riskовать, оставаясь на одном месте дольше. Интересно, что ждет его теперь? Битое стекло? Горящие угли?

— В аптечке-то хоть что-то есть? — воскликнул он в отчаянье. Ричардс хранил молчание. Программа, управлявшая всем в доме, не была настолько сложной, чтобы вести диалог с пользователем. Она лишь воспроизводила заранее записанные реплики Ричардса в предусмотренных ситуациях.

В носках Трентон выскочил в коридор. Следующая дверь опять не открылась. Но та, что шла за ней, поддадалась. Майк потянул ручку.

Пылесос поджидал его там. Ствол был заранее поднят, и выстрелы загревели сразу. Первая же пуля попала Майку в плечо. Удар был так силен, что развернул Трентона и выбросил его в коридор. Хакер сразу же рухнул на пол, поэтому остальные пули прошли над ним. Пылесос двинулся вперед, опуская ствол. И снова Трентон бежал по коридору, а пули летели вдоль пола. На бегу он рванул пару дверных ручек — безуспешно. Оставалась последняя надежда на дверь в конце коридора. Пулемет смолк. Значит, пылесос опять поднимает ствол. Трентон схватился за ручку последней двери. Дверь распахнулась.

За ней была каменная стена.

Майк в ужасе оглянулся на приближающийся пылесос. Пулемет смотрел ему в живот. Деваться было некуда.

— Нет, — прошептал Трентон и закрыл глаза.

Раздался металлический щелчок. Несколько секунд было тихо, потом загудел, удаляясь, мотор. Трентон недоверчиво открыл глаза, убеждаясь, что он еще жив. Механический монстр удалялся, расстреляв весь боезапас. Хакер испытал острое желание догнать беззащитный пылесос и разнести его на куски, однако вовремя вспомнил об угрозе взрыва.

Только теперь он по-настоящему почувствовал боль в раненом плече. Левая рука висела плетью, и кровь текла не то чтобы рекой, но, в общем, достаточно заметно. Не надеясь найти в ближайшее время аптечку с бинтом, Майк разорвал рубашку и, после долгих мучений, кое-как перевязал рану одной рукой. Перевязка вышла неумелой и, похоже, недостаточно тугой.

“Куда теперь?” — подумал Трентон, разворачивая скомканный план. Тот, однако, мало чем мог помочь ему, ибо на рисунке отсут-

ствовали указания, какие двери заперты, а какие нет. Неясно было также и где находится цель игры. Впрочем, у Трентона мелькнула мысль, что для этой роли лучше всего подходит пара комнат у противоположной стены дома, куда нельзя было попасть из коридоров, а только из смежных помещений. Он прикинул возможные пути в эти комнаты и решил опробовать их, не рискуя заходить в заведомо не ведущие к цели помещения.

После нескольких неудачных попыток, завопивших его в тушик, Майк как будто нашел правильный путь. Он преодолел две комнаты, не встретившие его ничем более серьезным, чем свисавшие с потолка оголенные провода под напряжением, и вошел в третью. Пол здесь был бетонным, стены выложены кафелем. В углу стояла стиральная машина; ее шланги ухидили в стену. Трентону показалось подозрительным, что эти шланги металлизированные, да и вообще после встречи с пылесосом он не ждал ничего хорошего от местной бытовой техники. Некоторое время он простоял в дверях, раздумывая, а затем бросился бегом через комнату, надеясь успеть к другой двери раньше, чем машина активизируется. Но машина оказалась проворнее.

Шланги выскочили из стены, в воздухе разворачиваясь к Трентону, и выплюнули длинные струи огня. Хакер бросился на пол, чувствуя, что рубашка на спине вспыхнула. Он несколько раз перекатился по полу, воя от боли в раненом плече; однако пламя удалось погасить. Теперь он оказался у самой двери, рванул ее, но дверь не открылась. Шланги тем временем плясали в воздухе. Трентону удалось перепрыгнуть через огненный поток, хлестнувший по полу; однако подобные игры с огнем не могли продолжаться долго. Не надеясь уже выбраться через противоположную дверь, Майк прыгнул прямо на машину. Чудом увернувшись от струи огня, он рухнул на пол, дотянувшись до идущего к розетке шнура. Рывок — и шланги бессильно упали.

Трентон тяжело поднялся и затушил тлеющие брюки. От его рубашки почти ничего не осталось; повязка на плече насквозь пропиталась кровью. Ко всем прочим неприятностям добавилась еще боль от ожогов.

Как он и подозревал, та дверь, через которую он проник сюда, тоже оказалась запертой. Поскольку других идей попросту не было, Трентон вернулся к машине и сдвинул ее. Ключ лежал под ней.

В следующей комнате стоял на страже рыцарь с алебардой. Трентон уже не сомневался, что это — не декоративный элемент, и приблизился к нему с максимальной осторожностью. Все же, когда рыцарь взмахнул алебардой, это произошло неожиданно. Трентон отскочил; стальной страж, с грохотом ступая по каменному полу, двинулся за ним. Однако, несмотря на молниеносные удары алебардой, ходил рыцарь медленно, так что Трентону удалось заманить его в другой угол комнаты, а затем проскочить мимо и выбежать в дверь.

Он оказался в полной темноте. Было слышно, как за дверью, которую он только что проскочил, с грохотом занимает исходную позицию рыцарь. Вернуться назад означает попасть под верный удар алебарды. Выходит, если он и на верном пути, выбраться придется другой до-

рогой... Трентон решил двигаться вдоль правой стены. Едва он поднял левую ногу, чтобы сделать первый шаг, как раздался шорох и петля захлестнула его лодыжку. Трентона сбило с ног и поволокло в центр комнаты, а потом вверх. Не успел он опомниться, как уже висел вниз головой, подвешенный за ногу на тросе. Разводной ключ выскочил у него из кармана и упал на пол. В паре футов от лица Трентона зажегся монитор, который на этот раз стоял на полу и тоже был перевернут вверх ногами.

— Так и будем висеть? — осведомился Ричардс. — Вообще-то это не лучший способ самоубийства: пока кровоизлияние в мозг прикончит тебя, пройдет несколько часов. Да и денежки совсем рядом. Ну как, может, все-таки попытаешься освободиться?

Монитор был единственным источником света, и Трентону пришлось подождать некоторое время, прежде чем глаза привыкли к темноте. Он разглядел, что трос, на котором он висит, перекинут через подвижный блок под потолком, а оттуда идет вниз и скрывается в недрах тумбочки, четыре ножки которой были привинчены к полу.

Поскольку голова Трентона не доставала до пола лишь около фута, ему не составило труда подобрать здоровой рукой упавший ключ. Затем, морщась от боли, он стал раскачиваться, пока не сумел, не выпуская ключа, ухватиться за ножку тумбочки. Теперь предстояло самое сложное — отвинтить гайки. Если бы его левая рука работала, это не составило бы проблемы: одной рукой держишься, другой откручиваешь. Но теперь при первой же попытке ухватить гайку ключом он вынужден был выпустить ножку и вновь закачался на тросе. В конце концов Трентону удалось выгнуться так, чтобы зацепиться за край тумбочки свободной ногой. После этого дело вышло с мертвой точки. Несколько раз он срывался, но вот последняя гайка была отвинчена, и тумбочка поехала вверх, а Трентон — вниз. Хотя он и пытался смягчить свое приземление, боль в раненом плече на несколько секунд лишила его сознания, и он даже не слышал, как Ричардс прибавил ему очки.

Придя в себя, он обнаружил, что лежит на спине с задранной ногой, которую по-прежнему тянет вверх висающая через блок тумбочка. В комнате горел яркий свет и раздавалось гудение мощного электромотора. Трентон с ужасом увидел, как из ниши в стене выезжает робот. Это был многофункциональный домашний робот, весьма дорогая, хотя и известная, модель, отличавшаяся разве что тем, что одним манипулятором она держала включенную электропилу, а другим — большой мясницкий тесак. Еще два манипулятора, предназначенные для тонких работ, сжимали хирургические скальпели. И, по-видимому, робот прекрасно знал, как со всем этим обращаться.

Трентон с усилием опустил ногу — тумбочка весила килограммов двадцать. Ухватившись за трос рукой, он потянул его вниз, повисая на нем всем телом, чтобы ослабить натяжение петли на лодыжке. После этого, помогая себе другой ногой, он сумел сбросить петлю. Робот тем временем подкатился почти вплотную. Трентон выпустил трос, в надежде, что тумбочка упадет на работа, но блок под потолком неожиданно зажал трос, давая металлическому монстру время отъехать в сторону. Оказывает-

ся, программа игры предусматривала взаимопомощь между механизмами дома.

Трентон, еще не чувствуя сил встать, отползал спиной вперед от робота. Внезапно он вспомнил про пульт управления в кармане брюк. Ну конечно, все очень просто! Он выхватил пульт и нажал красную кнопку отключения.

Робот не обратил на это никакого внимания. Его пила поднялась, готовясь, по всей видимости, отрезать хакеру ногу.

Трентон в ужасе жал на все кнопки. Бесплезно! Продолжая пятиться, он перевернул пульт и обнаружил, что отсек для батареек пуст. Очевидно, батарейки надо было взять в одной из комнат, где он так и не побывал.

Майк, наконец, сумел вскочить на ноги и чудом прошмыгнул мимо режущей пилы. Робот развернулся и устремился в погоню. Трентон увидел, что он отрезан от двери, через которую попал сюда (впрочем, там его поджидал рыцарь), а другого выхода из помещения не было. Оружием могли бы послужить разведчики валявшиеся на полу тумбочка (слишком тяжелая для одной руки) и разводной ключ. Трентон подхватил ключ, понимая, сколь сме-

деньги находились там. Но значительная часть пола комнаты была утыкана гвоздями, достаточно длинными и острыми, чтобы создать проблему даже для человека в ботинках. Полоса гвоздей простиралась от стены до стены и была слишком широкой, чтобы ее перепрыгнуть.

Робот меж тем въехал в помещение следом за Трентоном и отнюдь не оставил своих намерений. Времени на раздумья не оставалось. Майк пару раз оттолкнулся и прыгнул, вложив в прыжок все силы своего израненного тела.

Разумеется, сил оказалось недостаточно. Десяток гвоздей вонзился в его правую ступню. С ужасным воплем Трентон рухнул на гладкий пол перед сейфом.

Меж тем робота гвозди не пугали. Они втыкались в литую резину его широких колес и так же легко выходили обратно. Он неотвратно приближался.

Кое-как Трентон вытащил из кармана смятый листок с планом. Он помнил про буквы и цифры на обороте. Или это код сейфа, или он умрет прямо сейчас. Покалеченная рука плохо

слушалась, поворачивать коле-

чардс надул его? Что, если вместо реальных денег он получит стандартную для видеоигр фразу "вы выиграли столько-то и столько-то"? Или же его выигрыш будет нарисован на экране монитора? Трентон приподнялся на локте и распахнул сейф.

Там стоял монитор, точнее, терминал: монитор и клавиатура. Но терминал стоял на верхней полке, а на нижней лежал металлический кейс с открытыми замками.

— Поздравляем, вы выиграли! — провозгласил с монитора Ричардс. Это была стандартная фраза, восходящая еще ко временам самых первых игровых программ. Никогда еще избитое выражение не доставляло Трентону столько удовольствия.

— Вы набрали 215 очков и выиграли 6 миллионов долларов, — продолжал Ричардс. Зазвучал туш. Все еще не веря, Трентон вытащил кейс и открыл его. Даже в эту минуту он ожидал взрыва, кислоты в лицо или чего-нибудь подобного. Ничего не произошло. В кейсе лежали доллары. Аккуратные пачки сотенных. Настоящие.

— Введите свое имя в таблицу рекордов! — произнес Ричардс. Последняя фраза игровых программ такого типа.

Трентон встал на колени, чтобы дотянуться до клавиатуры. Он сам толком не знал, зачем это делает: ведь деньги были уже у него в руках. Очевидно, он просто успел привыкнуть, что требования Ричардса надо выполнять беспрекословно.

CRASHCO... — отстучал он на клавиатуре, заливая ее кровью, и остановился. Совершенно ни к чему оставлять здесь свою подпись, ведь у него нет законных прав на эти деньги. Он стер написанное и, на мгновение задумавшись, ввел новое имя: "THE GAMEFUCKER" — полюбовался на него и, ослабившись, долбанул Enter.

Раздался хлопок, и маленький дротик вонзился ему между глаз. "Яд", — понял Трентон, чувствуя, как мутится его сознание. Последнее, что он ощутил — это чувство, что пол под ним проваливается...

Первым из всех ощущений вернулась боль. Затем — холод. Он лежал полуголый на каменном полу. Трентон открыл глаза, все еще не понимая, где находится, и попытался встать, однако не преуспел в этом. По всему телу разлилась жуткая слабость, голова кружилась — должно быть, от потери крови. Где-то неподалеку играла музыка... знакомая бравая музыка...

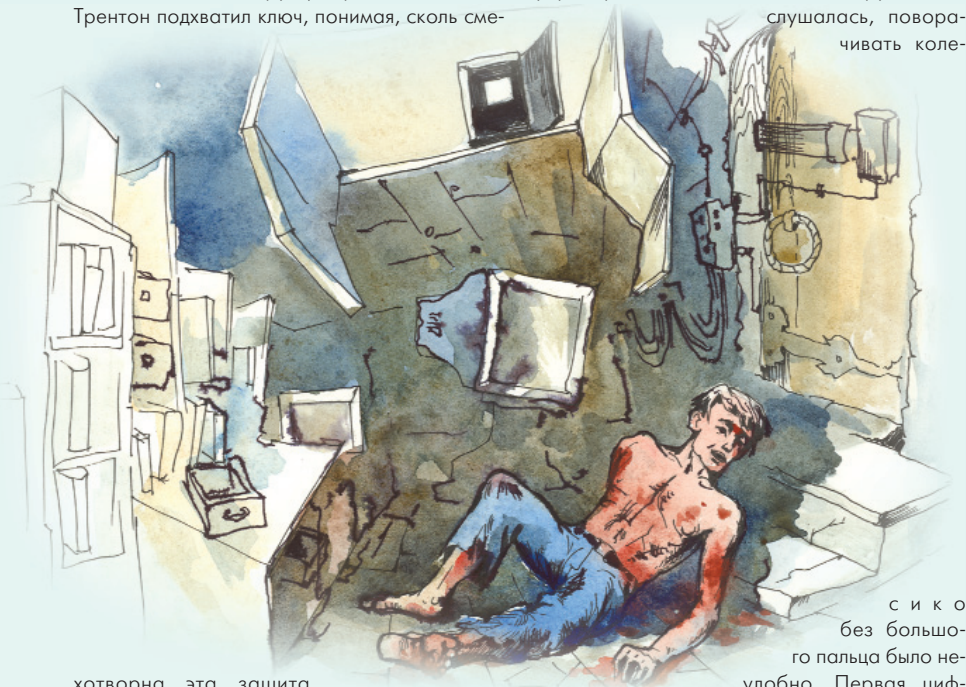
— Привет, паренек, — провозгласил знакомый голос. — Ты пришел за деньгами, не так ли?

Титаническим усилием Трентону удалось сесть. В тусклом свете, исходящем от монитора впереди, он различил некоторые детали обстановки и начал понимать, где находится. Первый этаж, возле самой входной двери.

— Ты ведь любишь видеоигры, правда? И тут Трентон наконец понял все.

Ричардс писал видеоигры для детей и подростков. Не какие-нибудь навороченные "стратегии" или "симуляторы", а самые простые "аркады", пользуясь игровой терминологией. Такие ставят не только на персональные компьютеры, но и на игровые автоматы. И награда игроку, прошедшему такую игру, довольно стандартна.

ПРИЗОВАЯ ИГРА. ■

хотворна эта защита против такого противника.

Робот теснил его к стене, делая периодические выпады то пилой, то тесаком. Наконец Трентон понял, что пора переходить к активным действиям, и попытался нанести удар ключом в объектив робота. Сверкнул тесак, мокрый хруст и металлический лязг слились в один звук, и ключ полетел на пол вместе с половиной большого пальца Трентона.

Пока хакер в ужасе смотрел на кровь, хлещущую из перерубленного пальца, один из скальпелей рассек кожу на его голой груди.

— Паренек, ты меня огорчаешь, — грустно сказал робот голосом Ричардса.

Трентон вжался в стену, в отчаянии шаря по ней окровавленной рукой. В тот момент, когда пила была уже в нескольких дюймах от живота Майка, под его ладонью что-то щелкнуло, и часть стены вместе с ним отъехала назад. Потайная дверь!

Трентон обернулся. У противоположной стены новой комнаты стоял добротный металлический сейф с кодовым замком. Очевидно,

с и к о
без большо-
го пальца было не-
удобно. Первая циф-
ра... вторая... третья...

Рев пилы приближался. Тень робота легла на пол. Еще три символа... "Какой идиотизм — погибнуть возле самой цели", — пронеслось в голове Трентона. Впрочем, в видеоиграх обычно конец и оказывается самым трудным. Два символа... Тень робота подняла пилу. Последний символ! В сейфе что-то щелкнуло, и гудение сзади смолкло. Пила остановилась в двух дюймах от ноги Трентона.

Все еще не веря, что остался жив, хакер несколько секунд лежал без движения на полу, липком от его крови и пота. Он чувствовал боль всех своих ран. Хватит ли у него сил добраться теперь до машины? А главное — сможет ли он вести машину в таком состоянии? Если нет, то кто подберет на дороге посреди ночи истекающего кровью полуголового типа, и что сказать этому человеку? Все это потом... А сейчас он все-таки добрался до этих проклятых денег!

Вдруг ужасная мысль обдала его холодом. Что, если все страдания были напрасны, и Ри-